ПАВШИМ ВОИНАМ

Всегда да услышит имеющий уши,
Прозреет незрячий во мгле,
И вспомнит о том, что великие души
Гостили на этой земле.
Сквозь рёв канонады и смертные стоны,
Обрывки звереющих фраз
Солдатские лица, как будто иконы
Из вечности смотрят на нас.
Но кажется мне, в чём-то мы виноваты
За то, что в смертельном бою
Сгорая в огне, молодые солдаты
Нам жертву приносят свою.

И слышится мне, как, скрипя, эшелоны
Надрывную песню поют.
И видится мне, как в боях миллионы
За родину жизнь отдают.
И кровью Победу окрасили нашу,
И радуюсь я, что досталось мне жить,
Но где-то жалею, что горькую чашу
Мне с ними в окопах не выдалось пить.
Давно отшумели военные были.
В могиле молчит неизвестный солдат.
Но чувствую я: в этой братской могиле
Мои неизвестные братья лежат.
Мне гибель бойца незнакомого снится.
Ему прошептал перед смертью: прости,
Я только смогу до земли поклониться,
Да к каменным плитам цветы принести.
Мне страшная смерть показалась ошибкой
В которой, быть может, и я виноват;
Но вдруг я заметил, как доброй улыбкой
Утешил меня неизвестный мой брат.
Всегда да услышит имеющий уши,
Прозреет незрячий во мгле.
И вспомнит о том, что великие души

Гостили на этой земле.
Артур Шелякин